

**Джихад как идеология «изгоев» (*ghuraba'*).
По документам и публикациям Исламского
Движения Узбекистана¹**

*Б.М. Бабаджанов,
Институт востоковедения
АН РУз, Ташкент*

Несколько лет назад была опубликована книга Ахмада Рашида «Jihad».² В книге, кроме всего прочего, впервые была предложена весьма поверхностная информация о формировании ИДУ,³ его целях и некоторые сведения о связях этого движения с Партией исламского возрождения Таджикистана и некоторыми другими исламскими организациями. Автор пользовался в основном устными сведениями (интервью, беседы) и секретной информацией некоторых должностных лиц оппозиционных исламских движений. В целом книга пакистанского журналиста оказалась довольно полезной для исследователей, хотя

¹ Статья опубликована на французском языке в сборнике Института по исследованиям Центральной Азии (IFEAC): **Babajanov Bakhtiyar.** Le jihad ideologie de l'Autre et de l'Exile a travers l'etude de documents du Mouvement islamique d'Ouzbekistan // Cahiers d'Asie centrale, No 15-16 (2007) - Les islamistes d'Asie centrale : un defi aux Etats independents? (ed: Habiba Fathi), pp. 140-159. Здесь представлен дополненный и скорректированный вариант, без приложений опубликованный в сборнике: Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы/ Под ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2007. – С. 199-219.

² **Ahmad Rashid.** Jihad. *The Rise of Militant Islam in Central Asia.* — Yale University Press. New Haven, London, 2002. — P. 137-152.

³ Исламское движение Узбекистана (ИДУ) образовано на территории Таджикистана в 1996 г. под названием «Партия исламского возрождения Узбекистана» и затем ИДУ. Позже лидер ИДУ Т. Юлдашев вновь переименовал свое движение, назвав его «Исламское движение Туркестана».

она и лишена аналитического подхода. К тому же, большинство сведений (особенно ранние биографии лидеров ИДУ) были опубликованы без проверки, и не могли претендовать на полную достоверность.

Буквально за год до публикации А. Рашида, в Москве вышли русский и английский варианты книги израильского журналиста Олега Якубова, представляющие собой журналистское расследование причин взрывов 16 февраля 1999 г. в Ташкенте.⁴ О. Якубов написал свою книгу (претенциозно названную «Детективным исследованием») на основе материалов судебного расследования.⁵ Очевидно по этим причинам, материалы, опубликованные в его книге, не получили соответствующего резонанса, так как способ и метод интерпретации имеющегося у О. Якубова материала

⁴ **Yakubov O.** The Pack of Wolves. The Blood Trail of Terror. A Political Detective Story. — Moscow: Veche, 2000. Автор — бывший гражданин Узбекистана, работал корреспондентом газеты «Правда Востока».

⁵ В числе материалов этой книги имеются изъятые у арестованных террористов книги и тетради, представляющие собой конспекты по боевой и идеологической подготовке моджахедов. О. Якубову они были представлены из судебных материалов. Особый интерес в тетрадях представляют уроки по джихаду. Года два назад нам тоже удалось ознакомиться с этими же тетрадями. Некоторые рисунки и тексты из этих конспектов были опубликованы нами совместно с М.Б. Олкотт (**Olcott M.B., Babadjanov B.** The Terrorist Notebooks// Foreign Policy, March/April 2003. — P. 30-40). Приступая к их исследованию совместно с профессором М.Б. Олкотт мы, естественно, предполагали, что они могут быть фабрикацией спецслужб. Однако позже мы независимо друг от друга приобрели в разных регионах Центральной Азии точно такие же тетради с абсолютно схожими текстами. Такие же тетради мы имели возможность изучить среди материалов, переданных нам американским журналистом господином Чиверсом, который собрал большой архив на разгромленных базах ИДУ после бомбежек в Афганистане (ноябрь 2001 г.). В результате мы пришли к выводу, что все имеющиеся у нас тетради представляют собой подлинные конспекты уроков, организованных в лагерях ИДУ в Таджикистане (в Тавильдаре и, возможно, в Хоите).

был явно пристрастный, а книга лишена даже попыток научного анализа.

Те или иные аспекты деятельности ИДУ освещаются в Узбекистане (в основном в пропагандистском ключе), а также в некоторых средствах массовой информации других стран, особенно в российских. Эти публикации в подавляющем большинстве основаны на случайно собранном и непроверенном материале, а потому не могут быть надежным источником для восстановления некоторых самых драматических эпизодов постсоветской реисламизации в Узбекистане.⁶

Мы не можем проанализировать весь комплекс опубликованных работ в этой статье. Здесь мы обращаемся лишь к неисследованному до сих пор вопросу — о формировании идеологии ИДУ, трансформации идеи джихада у его идеологов, толковании статуса шахида и т.д. Для более ясного понимания путей формирования идеологии ИДУ мы, естественно, должны обратиться к некоторым аспектам истории этого движения, особенно на ранних его этапах, так как этот период получил весьма сомнительную интерпретацию в опубликованных работах (прежде всего, у А. Рашида).

К обозначенной тематике настоящего сборника разбираемые ниже вопросы имеют, на первый взгляд, несколько отдаленное отношение. Однако, напомним несколько обстоятельств, которые вполне могут показать, что заявленная тема не может быть отдалена от общерегиональных проблем и вызовов.

1. Известно, что ИДУ сформировалось не только и даже не столько как антиузбекистанское движение. Его отряды были сформированы в рядах исламского крыла ОТО, принимая участие в «их джихаде». А Тахир

⁶ См, например, серию публикаций в разделах «Терроризм» сайта «Фергана.Ру», URL: <http://www.fergana.ru>.

Юлдаш некогда имел членский билет ПИБТ за № 2 (№ 1, естественно, был у покойного С. Абдулло Нури). Затем, произошли Баткенские события. А теперь отколовшиеся от амбициозного Тахира Юлдашева осколки ИДУ (т.н. «Джамааты») обстреливают таджикско-киргизские посты, сталкиваются со спецназом, укрываясь в Джалал-Абаде и других местах. 2. Известно также, что в отрядах ИДУ были сотни молодых парней разной национальности из всего региона. Это побудило руководство ИДУ переименовать себя в ИДТ (Исламское движение Туркестана), что тоже говорит о наличии у них неких «региональных» притязаний, правда, пока остающимися плодом больной фантазии их лидеров.

Несколько слов о наших основных источниках. Мы уже упомянули о тетрадях, представляющих собой конспекты боевиков ИДУ. Именно в них мы обнаружили специальные уроки по джихаду и религиозной интерпретации статуса шахида, в том виде, в каком это преподносилось молодым моджахедам. Кроме того, в нашем распоряжении имеются видеокассеты с речами (ma'ruza) лидера ИДУ Тахира Юлдашева, публикации этого движения (журналы и прокламации), тексты клятв для вступающих в ряды моджахедов и т.п. Из этого материала особенный интерес представляет текст «Jihod darsliklari» («Уроки джихада»), который существует в виде распечатки с компьютерного набора текстов в кириллице. Упомянем так же и о наших интервью, которые мы провели совместно с М. Б. Олкотт. Среди наших интервьюеров были бывшие боевики ИДУ,⁷ работники мэрии Намангана в 1989-93 гг., религиозные деятели и т.п.

⁷ Пользуясь случаем, приносим благодарность Чрезвычайному и Полномочному послу Республики Узбекистан в США господину А.К. Камилову, который всячески содействовал в получении различного материала по ИДУ, а также выхлопотал для нас возможность

К вопросу о религиозной мотивации и религиозном обосновании джихада

Основная проблема в идеологии радикальных и террористических групп современного исламского мира — методы толкования джихада (*ал-джихад*). При этом духовное истолкование этого термина (например, в качестве «Великого джихада» — как борьбы за духовное самосовершенствование и т.п.) большей частью игнорируется. И напротив, религиозно-милитаристское значение джихада («война с неверными») обосновывается и сакрализируется посредством обращения к священным текстам (Корану и хадисам), а также к средневековым сочинениям. С такими ограниченными толкованиями джихада не соглашались другие мусульманские богословы, которые тоже обращались к тем же священным текстам, отыскивая аргументы своей правоты. И этот спор, кажется, бесплоден и нескончаем. Пожалуй, основные «внутренние причины» такого положения в теологических особенностях ислама, не признающего посредников между индивидуумом и Богом. В исламе отсутствует особый институт (скажем, как в христианстве церковь), который бы узаконивал догматы, определял границу между «правоверием» и/или «ересью». Основные источники ислама — Коран и сунна, допускают значительное разнообразие точек

побеседовать с семьей бывшими членами ИДУ. Они были из числа полевых командиров, простых боевиков, охраны и обслуживающего персонала Т. Юлдашева. После неоднократно объявленной в Узбекистане амнистии, они сбежали из рядов ИДУ, и в настоящее время проживают в различных районах Ферганской долины.

зрения и, соответственно, толкований.⁸ Это означало то, что никто не имеет исключительного права на интерпретацию Корана или сунны. Это право было, но оно не было исключительным. Однако, редко кто из богословов сомневался в собственной правоте и старался доказать, что противоположная точка зрения ведет к неверию, или, в лучшем случае, к заблуждению.

Именно по этим причинам даже среди относительно умеренных богословов-суннитов тоже существовали разные точки зрения на джихад. Например, знаменитый суннитский богослов ал-Багдади (ум. в 429/1037 г.) толковал джихад в смысле «борьбы с врагами ислама, пока они не примут ислам, или не будут платить *джизью*» (подушная подать с иноверцев). Такое толкование ал-Багдади вводит впервые сформулированные им «15 основ религии» (*усул ад-дин*).⁹ Между тем, знаменитый шафи'итский богослов и суфий ал-Газали (ум. в 1111 г.) делает особый эмфазис на исключительно духовном толковании джихада.¹⁰

Существовали еще много точек зрения на виды джихада, или условия, когда может быть объявлена война «неверным». В условиях Центральной Азии к вопросу о джихаде в основном обращались факихи или суфии, что тоже определило разнообразие акцентов в его толкованиях. Перманентно вопрос о значении этого термина как «войны против неверных» возникал в моменты прямого столкновения с представителями

⁸ **Прозоров С.М.** «Правоверие» и «заблуждение» в раннем исламе// Ислам как идеологическая система. — М.: Восточная литература, 2004. — С. 7-22.

⁹ **Прозоров С.М.** Ислам как идеологическая система. — М.: Восточная литература, 2004. — С. 212.

¹⁰ **Morabia A.** La notion de gihad dans l'Islam médiéval: Dès origines à al-Gazali. — Lille, 1975.

других религий (например, во время русской колонизации).

Вопрос о джихаде в качестве «войны с неверными» вновь возникает среди верующих Центральной Азии перед самым развалом бывшего СССР. Появляются новые интерпретаторы джихада, которые вновь отводят все иные его значения на второй план. При этом джихад получает наиболее агрессивные толкования и почти совершенно не упоминается в качестве духовного самосовершенствования или иного подобного действия. Эволюция религиозно-милитаристского понимания джихада по-своему уникальна и отражала многие аспекты и специфику религиозной жизни в регионе Центральной Азии. И самый показательный пример в этом отношении — Исламское движение Узбекистана.

«Ghuraba'»¹¹ — религиозные и политические изгнанники

Местная форма бытования ислама в Центральной Азии,¹² формировалась в течении многих столетий. Ее особенности во многом определены взаимодействием и взаимовлиянием с традициями кочевников, перманентно проникавших в регион Центральной Азии. Последующая исламизация кочевых племен (в очень специфическом виде) повлияла на многие аспекты местных форм бытования ислама (например, с разными формами культа «святых», признанием возможности

¹¹ Мы намеренно прибегаем к латинской транслитерации для более корректного отражения фонетики оригинала.

¹² Наиболее полное обоснование теории о взаимодействии общеисламских принципов и их региональных форм получила в работах российского исламоведа С.М. Прозорова. См. его: Ислам как идеологическая система. — М.: Восточная литература, 2004, особенно с. 78-88, 375-380.

существования уммы в неисламском государстве и т.д.). Против этого «нечистого» ислама (или, пользуясь более корректными определениями исследователей, «секулярного» [«степного»] ислама) всегда выступали многие пуристически настроенные «уламы». Вспомним хотя бы известные фетвы Ибн Таймии против так называемых «татарских обычаев».

В советское время именно эта форма бытования ислама оказалась наиболее живучей, так как исторически имела достаточно сильные корни в традиционных обрядах и повседневной жизни, семейном и общинном праве местных народов, особенно в провинции. Однако, новое поколение 1980-х — 1990-х гг. из числа местных мусульманских богословов тоже увидело противоречия между ригористическими предписаниями Корана и Сунны и существующим положением дел. Такое восприятие особенно усиливалось на фоне тотальной атеистической политики. Это поколение начало свою деятельность с критики этого самого «нечистого ислама», во многом повторяя аргументы прежних критиков вроде Ибн Таймии.¹³

В Узбекистане одним из первых молодых богословов, кто критически взглянул на «местный ислам» стал известный лидер так называемых «ваххабитов» в Ферганской долине 'Абдували-кори.¹⁴ В

¹³ Интересно, что в библиотеке старейшего богослова Ферганы Абдухакима-кори Маргилони (ему сейчас 106 лет) мы видели несколько томов сочинений Ибн Таймии, которые этому богослову привезли паломники еще в 1974 г. Абдухакима-кори был учителем большинства ферганских богословов «новой волны». И поэтому его иногда называют «отцом неоваххабитов» Долины.

¹⁴ О нем см.: *Babadjanov B., Kamilov M.* Domulla Hindustani and the Beginning of the «Great Schisme» among Muslims of Uzbekistan // In: *Stephan Doudiangion and Prof. Hisao Komatsu Ed. Politics and Islam in*

одной из своих речей на пятничной молитве (весна 1991 г.) он произнес свою знаменитую речь (khutba), которую его сторонники записали на аудио и видеокассеты и условно назвали ее «Ghuraba'». ¹⁵ Словарное значение слова «Ghuraba'» (множественное число от арабского «Gharib») — «чужие, иностранцы», либо «бедные». В узбекском языке, кроме всего прочего, это слово (в форме «Ghariblar») приобрело значение «Изгнанники».

Речь 'Абдували-кори была направлена против упомянутого «секулярного» («степного») ислама, носители которого признавали и признают за религией ее культурное и ритуальное наследие, но не воспринимают призывы тотального контроля шари'ата во всех сферах жизни, особенно в быту, законодательстве, политической сфере. Речь начиналась с комментария хадиса Пророка «Ислам начинался с изгнания (*ghariba*)¹⁶ и вернется к нему же». 'Абдували-кори толкует этот хадис, прилагая его к советской и постсоветской ситуации, когда, по его мнению, «Изгоями» (или «Чужими» — «Ghuraba'») в обществе стали те редкие мусульмане, кто призывал во всех сферах жизни общества «строго придерживаться предписаний Корана и Сунны», тогда как остальные мусульмане «оставались далеки от полного следования предписаниям Аллаха и Его посланника», оставались приверженцами обрядов и обычаев. 'Абдували-кори много раз повторял мысль о том, что таких «истинных ревнителей ислама» очень мало, и они стали «чужими» («изгоями» — *Ghariblar*) не только в обществе, которое

Russia and Central Asia. — London, New-York, Bahrayn, 2001. — P. 195-220.

¹⁵ Позже она входит в состав «Уроков» (*Дарсликлар*) 'Абдували-кори, проводимых в его мечети (до 1994 г.).

¹⁶ В хадисе имеется в виду переселение («изгнание») Пророка из Мекки, когда он поселился в Медине (622 г.).

называет себя мусульманами, но и в собственных семьях.

Речь 'Абдували-кори сразу стала популярна среди части мусульман (особенно его молодых последователей), которые сочли необходимым бороться за «чистый ислам». Сторонники движения стали именовать себя «Обновителями» (*Mujaddidiylar*), тогда как остальные мусульмане называли их «ваххабитами» (*Wohhobiylar*). «Обновители» сочли, что многие ритуалы и обычаи местных мусульман являются непозволительным новшеством (*бид'ат*). Это привело к разногласиям с остальными мусульманами, предпочитавшими придерживаться традиционных форм локального ислама. Последовавшие затем конфликты фактически означали религиозный раскол среди местных мусульман.¹⁷

Несмотря на свою первоначальную популярность, идеология «Ghuraba'» обречена была стать идеологией меньшинства, что стало одной из причин ее последующей радикализации. Позже «Ghuraba'» превратилась в идеологический ориентир многих радикально настроенных мусульман, что можно рассматривать как фактическое признание за 'Абдували-кори статуса духовного отца таких радикальных организаций как ИДУ. Эта и другие речи 'Абдували-кори стали включаться в фильмы киностудии ИДУ — «Jundullah» («Воины Аллаха»), которые в значительной степени повлияли на последующее формирование идеологии ИДУ.

¹⁷ Об этом подробнее см.: **Babadjanov B., Kamilov M.** Domulla Hindustani and the Beginning of the «Great Schisme» among Muslims of Uzbekistan // In: *Stephan Doudiangion and Prof. Hisao Komatzu Ed. Politics and Islam in Russia and Central Asia.* — London, New-York, Bahrayn, 2001.

Однако позже идеологи ИДУ (в первую очередь Тахир Юлдаш¹⁸) по-своему интерпретировали речь 'Абдували-кори, целиком приложив ее к собственному движению.¹⁹ Они развивают идею «Ghuraba'», используя ее для легитимации другого религиозного предписания — «Hijrat», который означал вынужденную иммиграцию из «страны чужаков», прежде всего Узбекистана, территория которого была признана «Дар ал-харб» («Территория войны с 'неверными'»). В интерпретации ИДУ, человек, совершивший «Hijrat» автоматически становится моджахедом, или «воином Аллаха». Именно этот смысл был заложен в одной из опубликованных статей ИДУ: «Хиджрат — первый этап джихада на пути Аллаха».²⁰

Таковы вкратце первые идеологические клише ИДУ, которые несут на себе тот самый первородный отпечаток «чужой» идеологии изгнанников. Прежде чем мы приступим к более подробному анализу этапов формирования этой идеологии, обратимся к ранней истории формирования тех групп, которые затем стали основой ИДУ.

Начало

¹⁸ Тахир Юлдашев родился в Намангане в 1964 г. Учился в средней школе. Работал автослесарем, затем хлебопекарем. Начальным религиозным наукам учился у Кори-почо, затем у 'Умар-хон домуллы. С 1996 г. создал Исламское движение Узбекистана.

¹⁹ Это особенно видно по фильму ИДУ «Ular» — «Они». Основная идея фильма — «разоблачение» позиции официального правительства и богословов Узбекистана из числа тех, кто резко критикует действия ИДУ. Речи 'Абдували-кори были использованы для обоснования джихада «против неверного правительства» Узбекистана и тех, кто его поддерживает.

²⁰ Издание «Дар ул-Хиджрат» ИДУ, № 25, Зу-л-ка'да, 1421/январь 2001.

Отказ от атеистической политики, который стал частью реформ М. Горбачева, совпал с развалом старой идеологической и политической систем бывшего СССР. В целом реформы поставили перед всеми слоями общества массу проблем: политических, экономических, социальных, духовных, этнических и других. Крах коммунистической идеологии и возрождение религиозных и национальных ценностей отнюдь не означали, что все советское было забыто. Старые социальные, идеологические и даже политические парадигмы всегда очень живучи и непременно отражаются в новых идеологических клише, хотя бы в формальной риторике и организационных структурах их носителей. Самым первым и в известном смысле забавным примером тому стал устав Партии исламского возрождения СССР.²¹ Этот документ был составлен в почти полном соответствии с уставом КПСС (за исключением, разве что, его знаменитой преамбулы).

Однако, в «провинциальных» республиках СССР (в число которых входил и Узбекистан) наблюдался другой парадокс перестройки: секретари компартии в провинциях уже обращались к исламу не как к объекту борьбы, а как к «религии своих отцов». Особенно ярким примером в этом смысле стала карьера бывшего секретаря горкома КПСС г. Намангана (1990-1993 гг.) Бургутали Рафикова (ум. в 1996г.). Будучи еще секретарем райкома КПСС в Папском районе (западная часть Ферганской долины), Б. Рафиков активно участвовал в строительстве соборной мечети района (1989-1990 гг.). На ее открытии он произнес примечательную фразу: «У меня коммунизм в голове, а ислам в сердце». Тогда же Рафиков вместе с

²¹ Принят на первом съезде этой партии в Астрахани (1989 г.). В таком же виде этот устав уже был скопирован республиканскими отделениями партии, в том числе и в Узбекистане (председатель А. Утаев).

ближайшим окружением помолился (правда, в отдельной комнате мечети) и по его же признанию, это была первая молитва в его жизни.²²

С переводом в Наманган в качестве первого секретаря горкома КПСС (а затем, автоматически и первого хакима/мэра города), Б. Рафиков застал крайне сложную ситуацию, предшествовавшую развалу СССР и продолжившуюся в начале независимости. Это время ознаменовалась быстрым и массовым подъемом исламского самосознания большинства населения. Уже тогда все осознавали, что «исламский фактор» будет иметь большой потенциал в будущем.

С другой стороны, это был период полного экономического и финансового обвала. Хотя параллельно активизировалось так долго запрещаемое частное предпринимательство, оно породило преступный феномен — рэкет, то есть принудительное и незаконное взимание денежной ренты (10-30% дохода) с мелких и средних предпринимателей и торговцев. Рэкет особенно расцвел в 1988-1990 гг. почти на всей территории бывшего СССР и контролировался преступными группировками, очень часто — при участии коррумпированных офицеров милиции и других правоохранительных органов. Предприниматели искали свои способы защиты от рэкета. В условиях Намангана такой поиск привел к появлению полувоенных и нелегитимных организаций вроде «Адолат», («Справедливость»), «Ислом милицияси/Ислом лашкарлари» («Исламская милиция/Исламские воины»).

²² Здесь и далее, мы опираемся на наши интервью с участниками тех событий в Намангане. Я предполагаю, что это был первый случай, когда в Узбекистане (а может и во всей советской Средней Азии) секретарь райкома участвовал в молитве со своими приближенными-коммунистами. В этом эпизоде я вижу так же фактическое начало исламизации бывших членов компартии.

Создателем «Адолат» стал Абдухаким (Хакимджон) Саттимов. Основой его организации стала группа ДНД²³, которая, была создана летом 1989 г. и охраняла небольшой цех по производству кустарного шелка, принадлежавший А. Саттимову. Группа имела свои тренировочные залы, инструкторов по ведению рукопашного боя и владению холодным и огнестрельным оружием. Именно в эту группу вошел Тахир Юлдашев, будущий лидер ИДУ. Через некоторое время к Саттимову стали обращаться за помощью мелкие и средние предприниматели города и пригорода с просьбой защитить от жестокого рэкета, так как органы правопорядка в условиях почти повальной коррупции были абсолютно неэффективны. Таким образом, группы «Адолата» взяли на себя функции защиты предпринимателей, а затем и патрулирования города в ночное время.

Однако для нормального функционирования организации необходимы были финансы.²⁴ Были найдены два основных источника финансирования. Естественно, принимающие защиту групп «Адолата» предприниматели в знак благодарности вносили в общую кассу («*Байт ал-мал*») своих защитников определенные суммы денег. Эта новая система взимания денег была названа чисто исламским термином «*Уshr*».²⁵ На быстро набирающие силу и авторитет группы «Адолат» обратили внимание также и некоторые религиозные лидеры города (Умар-хон

²³ Добровольная народная дружина — группы добровольцев, помогавших милиции в наблюдении за порядком в советский период.

²⁴ По имеющейся у нас информации члены группы «Адолат» и другие группы, созданные на ее основе, нигде не работали и получали зарплату от Саттимова, затем от Т. Юлдашева.

²⁵ Буквально — 1/10 часть дохода с разных видов имущества или дохода. Подробнее, см. **Grohmann A.** 'Ushr // Enzyklopaedie des Islam, 4. — Leiden-Leipzig, 1934. — 1137-1139.

домулла, Обид-хон кори и др.). Именно они первыми стали жертвовать группе некоторые суммы денег из доходов мечетей.

Сам Саттимов был совершенно нерелигиозным человеком,²⁶ однако по-своему тоже начал оценивать значение набравшего обороты процесса исламизации. К тому же основная часть рядового состава его дружины происходила из религиозных семей. Именно поэтому он выдвигает в качестве «исламского идеолога» своей организации Тахира Юлдашева. Этот последний настаивает на том, чтобы переименовать «Адолат» в организацию «Ислом адолати» («Исламская справедливость») и создать на ее основе группы «Ислом милицияси» (другое название — «Ислом лашкарлари»). Таким образом, в январе 1990 г. в Намангане было объявлено о создании организации «Ислом адолати». Перемена названия означала также и расширение сферы деятельности, что было отражено в тексте клятвы (Bay'at-nomah): вступающий в ряды «Ислом адолати», кроме всего прочего, клялся «всячески способствовать установлению шари'атского порядка в Намангане и затем во всем Узбекистане».²⁷ Были созданы специальные патрульные группы «Ислом адолати», состоявшие в основном из молодых людей, которые стали появляться на базарах, вылавливая мелких карманников и наказывая их ударами плетей. Другие патрульные насильно закрывали магазины, где продавались спиртные напитки, устраивали погромы дискотек в старогородской части, появлялись на свадьбах и принуждали устроителей убирать со столов спиртные напитки и т.д.

²⁶ Почти все наши респонденты говорили, что Саттимов не умел даже правильно совершать молитвы.

²⁷ Из текста «бай'ат-нома», который был переписан бывшим членом «Ислом милицияси» в свою тетрадь.

Таким образом, в Намангане сформировалась некая исламская полиция «шари'атских нравов». Она представляла собой внушительную силу и фактически стала «параллельной властью» в Намангане. Попытки местных властей остановить деятельность фактически незаконной организации были безуспешны. Например, главный прокурор Наманганской области Чори Джураев (ум. в 2003 г.) завел 32 уголовных дела на членов «Ислом адолати» с обвинениями в убийстве мелкого карманного вора, незаконных избиениях людей, вторжении в частную жизнь и так далее. Однако реально осуществить следственные действия (задержание обвиняемых и т.п.) органы милиции не решались. Более решительными оказались боевые группы «Ислом адолати»: они осадили здание прокуратуры с целью изъять заведенные на них дела. При этом охрана здания не оказала никакого сопротивления и добровольно отдала оружие командирам отрядов «Ислом адолати». Главный прокурор был схвачен и избит. Его заставили извиниться перед толпой и публично отречься от занимаемого поста. Заведенные дела были сожжены во дворе прокуратуры, при этом толпа скандировала «Аллаху акбар».²⁸ Городская и областная милиция, давно дискредитировавшие себя связями с рэкетом, не вмешивалась в подобные акции и демонстрировали полное бессилие.

Напротив, после каждой подобной вылазки у участников «новой власти» росло ощущение своей силы и влияния. Не менее примечательными были так называемые «Юришлар»²⁹ — демонстрации у здания

²⁸ Из рассказов очевидцев.

²⁹ «Юриш» — средневековый военный термин, обозначающий «Военный поход», «Захват». Вообще же демонстрации такого рода стали частью религиозного возрождения и борьбы за власть среди религиозных лидеров. Я был свидетелем одной такой демонстрации

городской мэрии (Hokimiyat), организовываемые боевыми группами «Ислом адолати». Различные требования предъявлялись в ультимативной форме, и городские власти были вынуждены выполнять их. Все эти события означали, что в Намангане фактически установилось двоевластие. Причем власть «полиции шари'атских нравов» (как стали называть «Ислом адолати») являлась более авторитетной на фоне общего кризиса силовых органов города и области.

Интересно, что в той ситуации члены боевых групп **не называли** себя моджахедами (*мужохидлар*) и не воспринимали свои действия в качестве джихада. Названия и самоназвания этих групп были скорее советского происхождения: «Фаоллар» (активисты), «Гурухлар» (группы), «Ислом милицияси» («Исламская милиция»). Правда, к концу 1991 г. группы боевиков стали называть себя «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»). Это самоназвание отражало скорее притязания на статус «параллельной власти» в городе,

осенью 1991 г. на площади около бывшего Духовного управления мусульман (мечеть *Хаст имам*) в Ташкенте. Демонстрация фактически представляла собой противостояние андижанских (ферганских) и ташкентских верующих. Последние требовали, чтобы тогдашний муфтий Управления Мухаммад-Садик Мухаммад-Юсуф (андижанец) уступил свое место представителю Ташкента. Раздавались такие угрозы: «Выпотрошим этого Мухаммад-Садику и набьем его тело соломой» (ташкентцы скандировали: «*Аллаху Акбар*»). В ответ толпа, прибывшая из Ферганской долины, требовала устроить резню «в продажной Кукче» (старый район Ташкента). И снова крики «*Аллаху Акбар*», но теперь среди ферганцев. Только вмешательство представителей властей, старейшин города и отрядов милиции остановило едва не начавшееся кровопролитие.

чем соответствовало действительному положению дел.³⁰

Постепенно руководство организацией почти полностью перешло в руки Тахира Юлдашева. Он еще более активизировал действия своих боевых групп, организовав круглосуточное патрулирование города, увеличив количество групп, контролировавших въезд-выезд из города; другие группы не позволяли женщинам и девушкам появляться без хиджабов, следили за тем, чтобы во время полуденных молитв (*пешин/аз-зухр*) все обязательно шли в мечети и т.п.

Последней и самой дерзкой акцией «Ислом адолати» стал захват их боевиками здания мэрии (бывшее здание областного комитета компартии) и организация там митинга (19 декабря 1991 г.). Акцию поддерживали многие религиозные лидеры Намагана (среди них упомянутые 'Умар-ход домулла, Довуд-хон кори и др.) и даже приняли участие в митинге.³¹

Собственно митингующие из **простых горожан** собрались **снаружи** на площади, а все **молодые боевики** из «Ислом адолати» — во **внутреннем дворе** здания. Организаторы митинга сразу потребовали приезда президента И.А. Каримова и собирались предъявить свои требования лично ему. И.А. Каримов прилетел в город и вошел в дворик захваченного здания. Его появление было встречено криками «*Аллаху акбар*».³²

Дальнейшие события очень важны для понимания первоначального контекста формирования и

³⁰ По оценкам Р. Акрамова, всего боевиков у Тахир Юлдаша насчитывалось максимум 2 тысячи человек. Население Намангана по переписи 1989 г. составляло около полумиллиона человек.

³¹ Пользуясь случаем, благодарю коллег из Оша за возможность посмотреть несколько вариантов заснятого видеofilьма этой акции.

³² Этот митинг был записан на видеокассету, которая имеется в нашем архиве.

трансформации идеологии будущего ИДУ, и поэтому остановимся на них подробнее. Тахир Юлдаш ощущал себя героем дня. Он буквально оттолкнул И.А. Каримова, попытавшегося взять в руки микрофон и обратиться к собравшимся. При этом Тахир Юлдаш крикнул: «Нет! Здесь пока хозяин я! Здесь вы будете говорить, но только тогда, когда я вам дам слово. А пока молчите и слушайте».³³ Затем, после некоторых общих фраз, И.А. Каримову были предъявлены требования, которые зачитал Тахир Юлдаш. Причем эти требования были записаны на клочке бумаги и были переданы из задних рядов, где сидели религиозные лидеры города. Тахир Юлдаш зачитал их, запинаясь и явно впервые видя этот текст. Это говорило о стихийности выдвинутых требований и что сам Т. Юлдаш едва ли мог стать генератором идей.

Требования состояли из следующих пунктов: объявить Узбекистан исламским государством, распустить парламент, выдвинуть кандидатом в президенты мусульманского лидера,³⁴ передать захваченное здание митингующим, с тем, чтобы создать в нем «Шари'атский центр», или здание

³³ В этот момент толпа боевиков из «Ислом адолати» начала выкрикивать *такбир* настолько громко, что многие просто закрыли уши. Тахир Юлдаш посмотрел на орущих взглядом победителя и видно было, что он рассчитывал именно на такой эффект, который произведет на толпу его поведение. Естественно, своей попыткой «поставить на место» самого президента (по местным представлениям — «Подшоҳ») он рассчитывал произвести впечатление на толпу и подтвердить свой имидж бесстрашного лидера.

³⁴ По утверждению упомянутого Р. Акрамова, это требование было внесено по негласному распоряжению Мухаммад-Садик Мухаммад-Юсуфа, который тоже в это время был в Намангане, но из осторожности не принял участия в митинге. Сам Мухаммад-Садик Мухаммад-Юсуф утверждает, что это неверная информация.

«Исламской партии», не позволять в роддомах работать мужчинам.

Сразу после этого к Т. Юлдашеву подошли несколько старейшин — представителей митингующих **снаружи** здания горожан — и предали ему записку с **дополнительными требованиями**. Все эти требования были **исключительно экономического характера** (стабилизация цен на продукты, индексация и увеличение зарплат и т.п.). Т. Юлдаш ответил им в том смысле, что нужно сначала установить исламское государство и шари'атские порядки, и тогда, дескать, все подобные проблемы решатся сами собой. Однако представители митингующих настаивали, чтобы их требования тоже зачитали, в противном случае они пригрозили, что разойдутся и организуют самостоятельный митинг.³⁵ При этом была сказана символическая фраза: «Тоҳирдҷон, те требования, которые вы огласили — это **ваши требования**. А теперь мы требуем, чтобы зачитали и **наши**» (выделено мной — Б.Б.).³⁶ Т. Юлдаш быстро посоветовался с религиозными лидерами и сразу огласил предъявленные экономические требования горожан.

Таким образом, почти сразу обозначились разные стимулы и цели митингующих. Самое главное, те, кто выдвигал религиозно-политические требования, были в меньшинстве. Этого не мог не заметить И.А. Каримов, который построил свою речь перед митингующими преимущественно в русле обсуждения экономических проблем, которые особенно обострились после развала СССР. Что касается предъявленных политических и религиозных требований, то И.А. Каримов заявил, что единолично такой вопрос он не может решить, и что

³⁵ Между прочим, простые горожане составили примерно 92-95 % митингующих (из примерно 20 тысяч собравшихся).

³⁶ Из интервью с участниками митинга.

нужно это сделать по принятым правилам, включающим всенародный референдум и т.п. мероприятия. В целом, И.А. Каримов, будучи опытным политиком, угадал настроения основной части собравшихся и сумел отодвинуть обсуждение религиозно-политических требований на второй план и сосредоточить внимание толпы на экономических и политических проблемах. Такая тактика погасила страсти, и митингующие разошлись.

Изгои хотят стать гонителями

После митинга Т. Юлдаш и его боевики еще несколько дней занимали захваченное здание. «Ислом адолати» ощущали себя победителями, в особенности их глава Тахир Юлдаш, который становится единоличным лидером организации. Именно с этого момента боевые группы «Ислом адолати» стали прилагать к себе название «Муджохидлар» (Моджахеды). Хотя, судя по нашим интервью, в среде бывших молодых боевиков действительного значения этого термина почти никто не знал, включая и Т. Юлдаша. Религиозное толкование «нового статуса» новоиспеченных моджахедов было довольно простым.³⁷

Сразу после того, как Т. Юлдаш объявил себя «Верховным амиром» (*Бош амир*) моджахедов Намангана, он старается закрепить свой новый статус расширением и укреплением структуры своей

³⁷ По рассказу одного из бывших членов «Ислом адолати», молодым членам группы внушали, что их действия по «возрождению ислама» и есть джихад. Не объясняя подробно значение этого термина, им просто перечисляли те «блага», которые обещаны Аллахом всем моджахедам: им будут прощены все грехи, и они без всякого экзамена попадут в рай. В раю их ждет сытная и богатая жизнь, красивые гурии, а на голову моджахедов ангелы водрузят особые короны, усыпанные драгоценными камнями.

организации. Был составлен новый текст «Bay'at-pamah» (клятвы, присяги), в которой член «Ислом адолати» впервые был назван моджахедом, в обязанность которого входило беспрекословное подчинение приказам «Верховного амира» Тахира Юлдаша. Текст этой клятвы с незначительными изменениями стал позже клятвой членов ИДУ.

По приказу Тахира Юлдаша во дворе здания мэрии был возведен особый трон (*тахт*), который, должен был стать символом «новой власти».³⁸ Интересно, что сначала этот импровизированный трон был обит парчой красного цвета — любимого цвета в провинциях Центральной Азии. Реакция Тахира Юлдаша оказалась неожиданной — он заявил, что «красный цвет — цвет коммунистов», и приказал заменить эту обивку на парчу золотистого цвета. В этом эпизоде отразилось и внушенное представление о том, что каждому моджахеду в будущем мире «будет дан золотой трон». С другой стороны, распоряжение Т. Юлдаша возвести трон тоже весьма символично, и вполне соответствовало его рано пробудившимся амбициям и политическим притязаниям.

Как рассказывали бывшие члены «Ислом адолати», Тахир Юлдаш с удовольствием воссел на этот трон и произнес краткую, но довольно примечательную «тронную речь». Он обратился к своим боевикам и сказал: «Теперь **забудьте, что мы изгои** (*ghariblar*) в своей стране, теперь мы будем в ней хозяевами, а все **неверные и отступники** (*малу'нлар*) — **изгоями**» (подчеркнуто нами — Б.Б.).

Однако Тахир Юлдаш поспешил со своей тронной речью. Официальные власти Ташкента, дождавшись президентских выборов (середина января 1992 г.), и добившись на них значительного перевеса, постепенно

³⁸ Из интервью с бывшим членом «Ислом адолати». Этот рассказ подтвердил и Р. Акрамов.

стали возвращать власть на местах в свои руки. Многие члены «Ислом адолати» были арестованы и позже осуждены. Тахир Юлдаш с ближайшим окружением сумел бежать из города³⁹ и перебраться в соседний Таджикистан.

Таким образом, задолго до теоретических поисков в обосновании собственного понимания джихада, успели сформироваться те бескомпромиссные методы борьбы и политические кредо, которые и определили направление дальнейшего поиска религиозной мотивации и религиозных обоснований своих позиций у лидеров и главных идеологов ИДУ.

В Таджикистане. Первые уроки по джихаду

Гражданская война в Таджикистане в представлениях многих верующих Узбекистана была скорее «войной за веру». О ее клановом или межрегиональном контексте верующие Узбекистана до сих пор имеют крайне смутное представление. По крайней мере, в начале 1990-х гг., таджикский конфликт воспринимался многими верующими региона как «джихад против коммунистов».

Бежавшие в Таджикистан боевики «Ислом адолати» в этой войне были востребованы, в особенности те, кто из них ранее прошел боевое обучение во время службы в армии. Однако среди бежавших были и те, кто не служил в армии и для участия в боевых действиях, им нужно было пройти соответствующую подготовку. Уже к началу 1993 г. в районах, контролируемых исламистами из Объединенной таджикской оппозиции (это, прежде всего, Тавильдара) были организованы специальные

³⁹ По рассказу одного из молодых боевиков из его бывшего окружения, Т. Юлдаш бежал, переодевшись в дворника и в спешке не предупредил никого из своих бывших соратников.

лагеря, где было начато обучение молодых моджахедов.⁴⁰ Кроме уроков по вооружениям, топографии и др. «прикладным» предметам, молодые моджахеды обучались основам религиозных наук. Особое место в занятиях боевиков занимали специальные «Уроки джихада» («Jihod darsliklari»), которые по некоторым ремаркам в тексте, можно датировать примерно 1997 г.

«Уроки» представляли собой фактически общие инструкции по ведению диверсий, партизанской войны и пропаганды на территории «врага». «Вражеской территорией» была признана территория Узбекистана и некоторых соседних стран. Как видно из фрагментов этого текста, предполагаемые боевые и диверсионные действия моджахедов носили скорее партизанский характер, а религиозная мотивация была на достаточно примитивном уровне. В конспектах моджахедов мы также находим весьма краткие обоснования джихада, который толковался очень абстрактно, как «война против всех неверных и отступников (*мал'ун*), называющих себя мусульманами».

Что касается статуса шахида, то в конспектах в тех или иных вариациях перечисляются следующие «преимущества, которые дарует Аллах свои шахидам»:

1. Боль, которую будет ощущать шахид во время смерти, равна укусу муравья;⁴¹
2. В раю он будет иметь разнообразную пищу в том количестве, каком пожелает;
3. В раю шахид будет женат на 72 красивых гуриях;⁴²

⁴⁰ Здесь и ниже мы пользуемся нашими (совместно с М.Б. Олкотт) интервью с некоторыми бывшими членами ИДУ, а так же упомянутыми конспектами моджахедов.

⁴¹ В другой тетради вариант: «... словно его будут царапать пальцами без ногтей».

4. Все грехи шахида прощаются с первой каплей пролитой им крови;

5. В Судный день он может быть спокоен за себя, и будет иметь право вступить за своих 70 родственников.

Как видим толкования «преимуществ шахидам» на этом этапе сводились в основном к простейшим физиологическим потребностям молодых моджахедов. Такие скорее мирские, чем потусторонние обещания шахидам становятся вполне понятными, если учитывать те тяжелые условия, в которых жили большинство из них в своих лагерях.⁴³ Вполне объяснимым выглядит так же и самый первый пункт, где мы видим желание снять у молодых боевиков естественный страх перед смертью и потенциальными физическими страданиями. По словам бывших членов ИДУ, подобные довольно простые пропагандистские трюки не лишены были психологического эффекта, и многие молодые и неискушенные боевики искренне ожидали перечисленных «наград на том свете», в особенности того, чего были лишены в суровых лагерных условиях.

В Афганистане. От партизанской борьбы к теологическим обоснованиям джихада

Иммиграция (точнее репатриация) в Афганистан (2000 г.) привела к тому, что ИДУ было инсталлировано в наиболее благоприятную для себя среду. Всесторонние связи ИДУ с «Талибаном», а позже и с «Ал-Каидой», усиливаются. Усиливается также и их идеологическое влияние на ИДУ. У последних 2000-2001 гг. становятся наиболее продуктивными в смысле

⁴² В Коране говорится о «70 комнатах» и «70 гуриях в них» (9: 36, 38, 72)

⁴³ Об этом говорили все наши интервьюеры — бывшие боевики ИДУ.

тиражирования пропагандистской литературы (журналы, прокламации, переводы религиозных сочинений и пр.) а также видеофильмов.

Прежние случайные и, в известном смысле, вульгарные толкования джихада решено было прекратить. Для этого лидер движения Тахир Юлдаш создает собственный Совет улемов, состоящий в основном из узбекских иммигрантов, имеющих приличное богословское образование. Первоочередной задачей Совета стал поиск религиозного обоснования джихада и вынесение соответствующих богословско-правовых решений (*фатава*) и обязательное введение их в те уроки, которые преподавались моджахедам. Такую задачу Совета определил сам Тахир Юлдаш в своем обращении ко всем моджахедам ИДУ.⁴⁴ В обращении в частности, говорится:

«... Когда мы говорим о религиозных знаниях, наша цель состоит в том, что в скором времени и на деле ('амалий) мы начнем наш джихад и должны узнать о нем, основываясь на шари'ате и боясь (только) Аллаха. Среди нас есть те, кто знает об этом [то есть о джихаде]. Значит мы должны у них учиться. Ведь основное оружие, возвышающее нашу веру — узнать об истинных догмах. Если мы укрепим нашу истинную веру и изучим положения фикха разных мазхабов о джихаде, мы никогда не собьемся с нашего пути. Поэтому наши преподаватели, ответственные за уроки по религии, должны с особой ответственностью и усилием вести свои уроки. И мы обращаемся ко всем — начиная от начальников и до поваров и хлебопекарей»⁴⁵

⁴⁴ Текст издан на одной из листовок ИДУ (типографское издание). Вверху листа: эмблема ИДУ; надпись крупными буквами — «Издание Вооруженных сил Исламского движения Узбекистана. Номер 5-й». Дата отсутствует. Предположительно начало 2000 г.

⁴⁵ Имеются в виду главы групп и обслуживающий персонал лагерей.

— пусть твердо осваивают все знания связанные с джихадом. Если мы твердо освоим эти знания, то достигнем довольства Аллаха, а это наша цель. Здесь мы не должны лениться, так как только с этими знаниями о джихаде мы познаем нашего Аллаха. Только с этими знаниями о джихаде, мы познаем догму (aqida), узнаем о дозволенном и запретном (halāl wa harām), и именно с этими знаниями мы будем делать джихад. Давайте мы с вами будем готовы уйти к Аллаху.⁴⁶ Да сделает Аллах нас истинными наследниками нашего Пророка, Аминь»!

Итак, религиозная мотивация джихада и обоснование статуса шахида были заимствованы теологами ИДУ не только из идеологических клише «Талибана» или «Ал-Каиды». Идеологи ИДУ начали самостоятельно обращаться к разработке подобных вопросов. Разработка шла в двух направлениях. С одной стороны мы наблюдаем самостоятельное обращение к сакральным текстам (прежде всего, к Корану и хадисам) по вопросам религиозной легитимации джихада. Здесь богословы ИДУ ограничивались попытками интерпретировать сакральные тексты применительно к ситуации в Центральной Азии и, в частности, в Узбекистане. С другой стороны, обширная литература по джихаду тоже попадает в поле зрения теологов ИДУ и идет работа над переводами (прежде всего, на узбекский язык), часть которых готовится к изданию. Одним из первых таких сочинений стала работа сирийского богослова Ибн Наххаса (ум. в 814/1411), который подробно разработал вопрос легитимации джихада, правил

⁴⁶ То есть «будем готовы стать шахидами».

ведения военных действий, дележа добычи, отношения к пленным из «неверных» и т.п.⁴⁷

Переводчик этого сочинения Абу Мансур Ахмад вводит в свой перевод некоторые комментарии, стараясь приложить религиозные предписания к современной ситуации. В конце перевода он приписывает небольшой текст. Вот фрагмент из него:

«...Тысяча сожалений, но на территории мусульман руководят правители неверных, а мусульмане стали подобны прирученным птицам и клюют корм из рук этих неверных. Мусульмане и мусульманки теряют свою совесть и религию, стали подражать своим врагам. И больше всего вызывает сожаление то, что у общины, которая называет себя «Мусульманами» пропадает ненависть и отвращение к христианам и другим неверным. Они погрязли в грехах, и от этого у них не болит сердце. Мы стоим на коленях, а нам кажется, что мы стоим прямо.

О дорогой брат! Ты хорошо видишь это наше сегодняшнее положение. Мы не исполняем веления нашего великого шари'ата. Мы забыли, каким должно быть наше отношение с неверными. Мы даже не вспоминаем, что мы должны сделать нашу религию

⁴⁷ Abi Zakariya Ahmad ibn Ibrahim (Ibn an-Nahhas) ad-Dimashqi thumma ad-Dimyati. «Mashari' al-ashwaq ila masari' al-'ushshaq» (fi-l-jihad wa fada'ilih). — Bayrut: Dar ul-basha'ir ul-Islamiya, 1410/1989. Мы имели возможность сравнить этот изданный текст с имеющимся в нашем распоряжении фрагментами узбекского перевода, выполненного одним из теологов ИДУ, который оставил в конце текста перевода автограф: «С помощью Аллаха завершен перевод этой книги в 1422 году хиджры, 10-го мухаррама. 26.03.2001 рукой Абу Мансур Ахмада (подпись арабским шрифтом)». Нам не известно, был ли этот перевод издан. Однако мы установили, что в конспектах моджахедов (2000-2001 гг. из архива фонда Карнеги, г. Вашингтон) фрагменты этой книги тоже конспектировались. Очевидно, Абу Мансур Ахмад на основе этого сочинения читал лекции моджахедам.

высшей ценностью, вернуть власть, которую у нас отобрали, вернуть наши права, вернуть уважение к себе. И это мы можем сделать только с оружием в руках...».

Как видно, в основу легитимации собственных действий, идеологи ИДУ обязательно вводят понятие «отвращение к христианам и другим неверным». Подобные пассажи, очевидно, рассчитаны на закрепление образа врага по религиозному признаку и усиления конфронтации как способа поддерживать боевой дух моджахедов.

Итак, в Афганистане наблюдается более интенсивная идеологическая подготовка моджахедов ИДУ. Очевидно, достаточно солидное финансирование позволяет Тахиру Юлдашу печатать свои издания (журналы, переводы сочинений, листовки, прокламации) и даже основать собственную киностудию «Jundullah».

Все это создает хорошие условия идеологам ИДУ для того, чтобы искать дополнительные и максимально приближенные к сакральным текстам аргументы для обоснования джихада и «особого» статуса шахида. Прежде всего, была преодолена вольная (скорее физиологическая) интерпретация сакральных предписаний. Судя по публикациям ИДУ в Афганистане, заметно более внимательное обращение преподавателей и теологов ИДУ на идеологическую и, в известном смысле, духовную подготовку боевиков. В обучение молодых моджахедов ИДУ включаются специальные уроки по джихаду и обоснованиями статуса шахида. Обоснования джихада уже апеллируют к соответствующим айатам Корана и хадисам, к другой религиозной литературе (в основном средневековой). При этом при этом заметна интерпретация священных текстов и предписаний о джихаде не только в

контексте Узбекистана, но и остальных мусульманских стран. Это особенно заметно в лекциях и статьях одного из идеологов ИДУ Зубайр ибн 'Абд ар-Рахима. Они представляют собой пример самостоятельного поиска аргументов для обоснования джихада в современных условиях Узбекистана и всего мира. Вот наиболее характерные фрагменты одной из его статей:

«Сейчас мусульмане мира остаются под гнетом. Так как часть из них живет в странах, где правят неверные, а другие — в странах, находящихся под влиянием Америки, которая проводит политику, прикрываясь исламом. Поэтому вера этих (мусульман) в Аллаха несовершенна ...

Если мусульмане (Узбекистана) могут совершать свои личные ритуалы веры, но все-таки они не в состоянии исполнять требования веры в политическом отношении Значит, в жизни мусульман веления Корана воплощаются только частично, а остальное остается в на страницах книг.

... Для того, чтобы распространить ислам на весь мир, нужно государство, в котором были бы абсолютно утверждены законы шари'ата. Например, религиозной обязанностью (фард/фарз) является ритуальное омовение (тахара) перед молитвой. И точно так же религиозной обязанностью являются наши действия, направленные на то, чтобы путем джихада очистить в системе (общественного) управления мусульман порядки неверных и установить истинно исламский порядок!

Здесь нельзя допускать слабости! Нельзя оправдываться ни кознями иудеев, ни тем, что Америка помогает странам СНГ в борьбе против мусульман, ни тем, что у неверных есть ядерные бомбы ... Кто оправдывает свое бездействие этим, думая, что они (неверные) могут уничтожить мусульман с их городами

и селами, тот не должен забывать о мощи Аллаха! ... (текст из Корана, 8:36)...

...Многомиллионная община мусульман Узбекистана, под воздействием вредной политики, забывает о своей религии и все больше заблуждается. А наши так называемые улемы, благодаря своим знаниям и уму, хорошо знают об этом положении, но ведут себя так, словно стоят на горе, и смотрят, как рядом в пропасть неверия сваливается община мусульман. Вместо того, чтобы показать мусульманам правильный путь, они в своих тепличных условиях пишут свои книги, стараясь найти решения мелких вопросов и спорят по поводу них. А община продолжает сваливаться в пропасть. И так происходит во всем мире.... Поэтому нужно сказать следующее: если в общине мусульман нет вдохновения к джихаду, эту общину нельзя назвать исламской. Это не община, а просто формальная организация. Асхабы, которых воспитал наш Пророк, сразу, после того как уверовали, были готовы к войне с неверными. Они хорошо знали, что победа достигается не только количеством (войск) или подготовкой к войне с неверными. Они хорошо понимали, что победа будет дарована Аллахом, если крепка вера, а моджахеды имеют истинное исламское понимание и мировоззрение. Не будет этого — значит не будет победы...».⁴⁸

Кроме крайней нетерпимости, здесь обращают на себя внимание следующие положения. Признается, что для победы «чистого ислама» во всех сферах жизни мусульман необходим политический статус религии в исламском государстве, но только при условии полного избавления от влияния «системы неверных». Причем единственный путь воплощения такого положения

⁴⁸ **Зубайр б. 'Абд ар-Рахим.** Наше отношение (политический анализ положения в Узбекистане) // Журнал ИДУ «Ислом уммати» (Islamic Societe). № 1-й, 05.07.1999.

видится в идее «всемирного джихада», в исключительно милитаристском значении этого термина. В этом же контексте толкуется джихад в Узбекистане и в регионе. При этом заметно осознание собственного противостояния с богословами в стране, большая часть которых признает существующее положение вполне благоприятными для признания исламской уммой. В конце своей статьи Зубайр пишет о важности формирования мировоззрения моджахедов, видя в этом гарантию противостояния перед сильным противником. Следовательно, идеологическая подготовка становится важной составной частью подготовки молодых моджахедов. В таких условиях обоснования и толкования джихада обретают крайне радикальные формы, где собственно джихад (исключительно в форме «войны с неверными») признан единственно легитимной формой существования ислама и «правильной исламской общины».

Заключение

Идеология джихада у ИДУ сформировалась не сразу. Зачаточная ее форма связана с идеологией «отчуждения гонимых» («Ghuraba'»), инициированной ревнителями «чистого ислама». После конфликта с государством и остальными верующими, основой идеологических парадигм ИДУ становится предписание о вынужденной иммиграции «Hijrat» из государства, признанного «территорией войны». «Hijrat» был признан первым этапом джихада. Это усилило раскол с остальными мусульманами страны (условно — «консерваторами»), которые считают, что имеющиеся условия для свободного существования общины вполне достаточны (открытые мечети, возможность получить религиозное образование, признание на

государственном уровне духовной ценности религиозного наследия и т.п.).

Отчуждение и, как следствие, взаимная неприязнь, еще больше стимулировали раскол среди верующих. Причем неприятие всего «чужого» характерная черта не только радикалов, но и консерваторов тоже.⁴⁹ Последние были не менее воинственны в своем противостоянии с «инакомыслящими», поспешив навесить традиционный уже ярлык «ваххабиты», на всех, кто привносит нетрадиционное понимание ритуала или статуса ислама в государстве.⁵⁰ Такая позиция еще больше стимулировала взаимное отчуждение.

По крайней мере, формирование ИДУ и им подобных организаций, было не только результатом

⁴⁹ См. подробнее: **Babadjanov B.** Debates over Islam in Contemporary Uzbekistan: A View from Within // In: St. A. Dudoingon (Ed.) *Devout Societies vs. Impious States? Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century*, KS. — Berlin, 2004. — P. 39-60.

⁵⁰ Характерный пример — деятельность группы *Ма'рифатчилар* (Маргилан). Их лидер Мамаджанов Баходир (1950 г.р.) считал, что принятые пятикратные молитвы должны читаться местными мусульманами на узбекском (вариант — таджикском) языке, так как молящийся, не знающий арабского языка, все равно должен понимать те слова, с которыми обращается к Аллаху. Такая позиция сразу породила конфликт с консерваторами, которые сразу же навесили ярлык «ваххабиты» на группу *Ма'рифатчилар*. За неприятием консерваторов последовал прессинг со стороны МВД, которое тоже приняло сторону консервативного большинства и с подозрением смотрело на все «нестандартные» проявления религиозного самосознания среди верующих. В результате прессинга, многие члены группы *Ма'рифатчилар* решили покинуть страну и естественным образом попали в ряды ИДУ. Однако и тут их своеобразная ритуальная и богословская позиция не были приняты. В результате большинство из *Ма'рифатчилар* покинули ряды ИДУ и вернулись в Маргилан. В настоящее время отношение окружающих к ним более терпимое.

столкновений с государством. Противоречия и столкновения находятся в более обширной плоскости, и отношение к ИДУ в среде консерваторов несет в себе все признаки внутри-религиозного конфликта.

Напоминаем, что религиозная и прочая мотивация ИДУ и образ их действий не воспринимаются большинством верующих региона, без всякого давления со стороны местных режимов. Эта позиция традиционна для большинства богословов Центральной Азии и выработана за многие века существования уммы в условиях взаимоотношений с неисламскими политическими и культурными субстратами.⁵¹ Особенно уникальным следует признать способы приспособления верующих к советскому режиму и сохранения в этих условиях своей религиозной и в целом культурной идентификации. И именно поэтому нынешние условия большинство местных ханафитских богословов (консерваторов) сочло вполне приемлемыми для сосуществования уммы и светского секуляризированного государства. По их мнению, в имеющихся условиях ставить вопрос о джихаде означал бы фактически начать гражданскую войну. К тому же, как показывают события последних лет, энтузиазм у местных мусульман относительно создания исламского государства невелик. По крайней мере, идеи и призывы ИДУ к джихаду для «восстановления исламского государства», не встречают поддержки среди большинства верующих ни в Узбекистане, ни в регионе в целом. Поэтому, в случае с ИДУ следует говорить не о «межцивилизационных столкновениях»,

⁵¹ См. об этом подробнее: **Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., Олкотт М.Б.** Мухаммаджан Хиндустани (1892-1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании «Советского ислама» в Средней Азии) // Восток (Oriens). — М., 2004. — №5. — С. 19-33.

а в большей степени о религиозно мотивированных притязаниях на власть.

Итак, мотивация и правила ведения джихада у ИДУ прошли эволюцию от партизанщины к поиску собственных и уже известных аргументов для религиозного обоснования джихада. Параллельно шло заимствование идей о джихаде из опубликованной в арабском мире средневековой литературы (например, Ибн Наххас).

С другой стороны интернационализация джихада тоже оказала свое влияние на позицию ИДУ, идеологи которого с момента базирования в Афганистане, рассматривали свои действия «по освобождению ислама и мусульман» как часть общемирового джихада. В этом отношении особый интерес представляет переписка ИДУ с официальными структурами «Талибана», пакистанскими руководителями медресе и лагерей по подготовке боевиков и др.⁵² В них постоянно подчеркиваются взаимная солидарность, единство целей.

Между тем, это не означало то, что ИДУ, найдя таких сильных союзников, возвысило собственное значение в глазах мусульман Центральной Азии. Контакты с террористическими организациями еще больше дискредитировали их в глазах местных мусульман, так как местные консерваторы давно воспринимают могущественных союзников ИДУ как религиозно нелегитимных «ваххабитов». Лидер ИДУ Тахир Юлдаш естественно знает такое отношение местных мусульман и старается по-своему легитимировать эти контакты. Известно множество его заявлений (в виде листовок, распространяемых видео-кассет и т.п.) о том, что возглавляемое им движение остается на позициях ханафизма, но все-таки

выступает против господства среди местных мусульман нешари'атских обрядов и ритуалов (*'урф ва 'адат*) и готово бороться за «чистоту мазхаба». И единственный способ этой борьбы, как это понимает Т. Юлдаш, — это джихад с оружием в руках. Фактически исламом мотивируется насилие.

Против такой позиции возражают большинство мусульманских богословов Центральной Азии, особенно их консервативная часть. Например, они чаще всего прибегают к доводам, ставшим теперь своего рода клише, вроде того, что ислам — это религия мира, что в исламе нет принуждения (исходя из коранической цитаты *«Ла икраха фи-д-дин»* — «Нет принуждения в вере»; Коран, 2:256). Они так же часто говорят, что экстремисты и террористы используют религию ислам только как прикрытие своих политических амбиций, и что они не являются никакими мусульманами и не уполномочены говорить и действовать от имени ислама и так далее.⁵³ Однако, такие заявления не дают основания утверждать, что религиозно-догматические аргументы их оппонентов «слабы», либо религиозно нелегитимны. Напоминаем, что «не схождение взглядов и позиций» сторон исходит из теологической особенности ислама, в котором нет общепризнанного ортодоксального института.

По крайней мере, повторяем, ощущение **отчужденности** (как отпечаток идеологии Ghuraba') не покидает лидеров ИДУ, что особенно заметно из речей Тахир Юлдаша. И это обстоятельство побуждает идеологов движения искать более эффективные пути для собственной общинной интеграции (как «воинов Аллаха», моджахедов). Интегративное сознание моджахедов ИДУ воспитывается на крайней ненависти к иноверцам, ко всему «чужому и неисламскому».

⁵² Из архива фонда Карнеги.

⁵³ Я исхожу из речей местных богословов на многих международных конференциях и многочисленных публикаций на эту тему.

Ненависти придается сакральное обоснование. Общинная идентификация внутри ИДУ поддерживается также внушением особой миссии моджахеда — «освободителя ислама и мусульман».

И последнее. После военной операции в Афганистане (конец 2001 г.) ИДУ понесло большие потери, утратило часть своих военных баз. Тем не менее, собственно движение сумело сохраниться и даже восстанавливает свои лагеря. Едва ли можно ожидать от Тахира Юлдаша и его соратников отказа от своего понимания джихада. Более того, в условиях, когда Афганистан вновь возрождается в качестве полигона для религиозных экстремистов и террористов, ИДУ (переименованное теперь в Исламское движение Туркестана), кажется, имеет все шансы на возрождение своей активности.

Тем более что политические перемены в Центральной Азии (в частности, потеря США своих былых позиций в регионе) наверняка будет побуждать основных игроков за влияние в регионе использовать такого рода боевые радикальные движения в целях давления на местные режимы, в частности, на Узбекистан.⁵⁴

Приложения

№ 1. Фрагменты из «Уроков по партизанскому джихаду»

Война делится на три вида

1. Обычная война между двумя государствами с соблюдением [установленных международных] правил;

⁵⁴ Некоторые факты опубликованы в упомянутом разделе интернет-сайта «Фергана.Ру», URL: <http://www.fergana.ru> (раздел «Терроризм»).

2. Война без правил. То есть атомная, химическая, бактериологическая;
3. Партизанская война (её называют войной слабых).

Разъяснения о партизанской войне

Это война слабых против государства, для воплощения определённых целей. Это подобно блохе и собаке. Блох на теле собаки вначале бывает не так много и они слабее, чем собака. Поэтому они находят слабые места собаки и начинают кусать их, [ведь] они питаются кровью собак. Тут собака начинает метаться туда-сюда. Потом начинает работать её рот. Но она кусает не только то маленькое место, которое укусила блоха, а во много раз большее и даже разрывает, расцарапывает это место на [своём] теле, доставляя ему боль. Мы тоже должны рассчитывать место укуса и место отступления. Комментарий: Когда вы нападаете на определённый район неверных, надо продумать места отступлений и вырваться из блокады.

А вот блохи постоянно кусают в разные места и откладывают яйца в расцарапанные [собакой] места и, размножаясь таким образом, начинают покрывать все тело собаки. Питаясь кровью, они размножаются ещё больше. Комментарий: Мы будем увеличивать количество пропагандистов среди народа, усилим нашу пропаганду, которая всё больше будет действовать на людей. Мы будем продолжать пропаганду. Тогда народ начнет выступать против государства. И вот это место, где блоха отложит яйца, начнёт гнить и превращаться в рану. Мы тоже должны действовать так. Мы должны вести агитацию. ... Постепенно у государства появятся горячие точки⁵⁵ и они будут его беспокоить. Так же и блоха: она пролезает под кожу собаки и начинает её

⁵⁵ В тексте использована искажённая русская фраза: «горячий точкалар».

есть. Внутри неё начнется болезнь, она будет кусать себя сама. Собака потеряет сон, устанет и будет падать. Теперь лечить её тело бесполезно. Вот так и государство. ... (Оно) начнёт падать и его управление будет теряться.

В такой момент блохи на теле собаки наносят решающий и сильный удар. Собака умрёт. То есть у государства теряется управление.

... Но ты не останавливаешься, будешь наносить новые удары в разных районах. И, наконец, ... народ будет рад тебе. ... Поэтому народ, который сначала с неприязнью относился к твоему делу, будет вынужден выбирать: или помогать тебе, или бежать. Комментарий: Если ты будешь бить государство, оно будет бить народ. Народ будет мучаться и тогда присоединится к тебе, и будет на твоей стороне. ...

Когда вы работаете с народом, надо знать его характер. То есть его историю. Какой он, драчливый, или боязливый, или хитрый? Если ты всё это будешь знать, то работать тебе будет легко, если нет — не сможешь работать совсем. Комментарий: Например, война Англии с Афганистаном. Или захват Россией Чечни. Их народ не принимает никакого другого народа. Евреи хитрые. Они сначала примут тебя хорошо, потом продадут. Деревенские люди простые. Если ты приручишь главу какого-нибудь племени, всё племя твоё. Например, таким образом Россия превратила в рабов народы Сибири и Чукотки, которые жили племенами. Узбеки очень боязливый народ. Например, как встретил красных ⁵⁶ ташкентцы? Они их встретили [с покорностью].

... Мы должны быть словно волки. Мы должны съесть тех, кто нас окружил. Источником дохода станет террор внутри наших врагов. За пределами мест наших действий

тоже должно быть сообщество, которое должно действовать, то есть открывать заводы, фабрики, посылать нам средства, или добывать [средства] террором. ...

Деревенские бывают простыми. Городские — быстро соображают, но думают только о своей выгоде и поэтому они ненадёжные, хитрые. Ничего они не ценят, как свою жизнь. Они сразу подчиняются, если их хорошо напугать. Ты им пообещаешь рай

Способ мышления людей

Мышление людей разное. Например, европейцы думают быстро — что выгодно, а что нет. Они любят [красивые] вещи. Они индивидуалисты, но [законо]послушные. (...)

Вера населения

Ты должен знать — какую веру предпочли люди, среди которых работаешь, но может они христиане, или иудеи. Когда это будешь знать, твоя работа будет облегчена и будет точной. Например, если какое-то население [одного района] является христианами, ты за ними наблюдаешь, что они считают своей религиозной обязанностью, стараешься изучить их обычаи. Вот тогда будет легко войти в их среду.

Вы не должны говорить, что вы пришли прогнать христиан. Напротив, надо найти их слабые стороны, чаяния и пропагандировать против государства неверных. То есть надо говорить, что [государство] их мучает ..., сделало их рабами, тиранит их. Так вы поднимете их сознание. То государство неверных тиранит всех — будь он христианин, язычник, иудей и даже просто неверный. Значит, в своей борьбе вы должны бороться вместе с христианами [и другими] против этого государства неверных.

Но если население будет смешанным, то вам тогда будет трудно. Если вы, например, будете отдавать предпочтение мусульманам, то христиане выступят против вас и наоборот. В результате часть народа

⁵⁶ То есть большевики.

перейдёт на сторону государства неверных. Неверные специально смешали [места расселения] разных народов. В таком случае очень легко разжечь национальную рознь среди них. Например, в Дагестан они расселили более 100 национальностей.⁵⁷ Хотя эти народы очень отважные люди.

Будь очень любезен с людьми, пока ты внедряешься среди них. То есть не противопоставляй себе никого. Наш Пророк, когда прибыл в Медину,⁵⁸ поступал точно так же [с тамошними иудеями], но потом их прогнал. Комментарий: Если вы устроитесь среди какого-то народа и скажете о своей вере, то 90% из них будут против вас. И вы ничего не сможете сделать. Сначала надо хорошо изучить тех людей района, куда ты вошёл. То есть политическое, географическое положение, культуру, к чему стремиться этот народ. После того, как ты освоился там, начинаешь действовать. Например, наш Посланник Аллаха прогнал из Медины иудеев, только после того, как прочно внедрился туда.

Точно так же и ты приступишь к действиям с осторожностью. Для правильных и точных действий сначала нужно свое название. То есть религиозное название, но мы должны его все знать. Иными словами, оно должно быть взвешенным на весах нашего единобожия и догматов [ислама].

Мы должны быть разумными. Мы должны правильно понимать этот мир, его события и досконально их анализировать. Всё должно взвешиваться на весах религии ислам. ...

⁵⁷ На самом деле, полиэтничность в Дагестане — уникальный и естественный результат исторического развития.

⁵⁸ Очевидно, имеется в виду переселение (*хиджрат*) пророка Мухаммада из Мекки в Йасриб/Медину (622 г.), когда ему удалось обратить в ислам основную часть тамошнего населения, исповедовавшего иудаизм.

Если население государства смешанное (то есть евреи, христиане, язычники), то там вести *джихад* очень трудно, так как у каждого народа своеобразный характер, привычки и обычаи. Направить на один путь людей разной веры очень трудно. Для этого нужны люди глубоко верующие, с ясным сознанием. Надо рассказывать этим людям об их истории, политической и военной роли, месте их в [нашем] *джихаде* и о многих других подобных вещах. Но говори с ними на понятном им языке. Комментарий: Раньше политические группы в Узбекистане говорили с народом на политическом языке, языком лозунгов. Эти их слова могла понять только интеллигенция. То есть они говорили о структуре государства, политических проблемах, экономических проблемах, объясняя, почему не работают заводы и тому подобное. Или же мусульманские движения распространяли листовки, которые понятны только мусульманам. Эти вещи не понятны всему народу. ...

У каждой армии есть свои планы и направление действий. Прежде чем приступить к делу, ты составь план, имей в виду возможные препятствия в его осуществлении. Знай, что теория не равна практике. Но надо стараться их приводить в соответствие. Нужно добиваться цели, даже меняя план. Например. Составлен план, 11 человек приступили к действию. Но изменилась ситуация и план оказался сорванным. Мы отступили, но цель осталась и, следовательно, план меняется по обстоятельствам.

В военные и политические планы часто вносятся изменения. Но нельзя ничего менять в вопросах веры. Можно чего-то не понимать в политике или военном деле, но в вопросах веры нужно быть осведомленными даже в мелких вопросах. Например, другим людям придется разъяснять об истинной вере. Но здесь всякий не должен понимать, как сможет. Всё должно быть основано только на Коране и хадисах. Если все будет объясняться вне Корана и хадисов, то будет много заблудших, и они

могут сделать много ошибок. Однако политика меняется. Например, в Андижане, она будет соответствовать уровню религиозности населения. Но вопросы веры неизменны.

Партизанская война делится на три этапа

1. Шари'атский и военный [этап]. Сначала пропаганда и привлечение в ислам (пропаганда, газеты, радио и действия по устранению вещей, которые не любит народ). Значит, в пропаганду входит и устранение вещей, которые не любит народ. Пропаганда делается для каждого народа отдельно. Например, если ты поедешь в деревню, там тебя встретят хорошо. Ты там должен быть любезным. Теперь, если ты будешь стараться исламизировать иудеев, христиан или буддистов, они будут стараться не принимать ислам. Но ты должен скрыть свою религию и говорить с ними о том, что их угнетает это государство неверных. Однако у нас многие уважают ислам. Но сейчас многие постарались показать ислам с плохой стороны. Если ты скажешь, что ты верующий, они выступят против нас. Простой народ подчёркивает свою узбекскую национальность. Значит к ним надо идти с узбекскими национальными идеями. Тогда христиане и иудеи не смогут выступить против (нас). Сейчас это государство неверных используют эту [национальную] хитрую идею. Мы тоже будем использовать эту идею против него [государства]. Например, мы будем агитировать за то, чтобы прогнать русских, говоря, что они послали наших детей умирать в Афганистан. И это всё должно быть основано на достоверных фактах. Потом иудеи и христиане будут убиты. И тогда народ, видя вашу справедливость, будет переходить на вашу сторону. Тут вы начнёте постепенную исламскую пропаганду. И когда народ

начнёт уважать вас, вы перейдёте ко второму этапу [партизанской войны].

2. Если даже 1/5 народа перейдёт на твою сторону, ты приступишь к такому плану: нанесёшь удар по экономике неверных, начнёшь тайно убивать зарубежных туристов, послов, евреев и христиан. Но если будут обвинять нас в этом, мы будем всё отрицать. Комментарий: К цели нужно идти по плану. Например, на заводе нужно взрывать помещение, где расположены компьютеры или кабинеты управления. ... Этому государству неверных прибыль и кредиты идут в основном из-за рубежа. Оттуда же приезжают и специалисты. Но с убийством туристов, никто не станет приезжать. А построенные на зарубежные деньги заводы тоже будут оставлены и финансирование прекратится. Что бы вы не делали в это время, это будет сильным ударом по неверным и усилит противоречия среди них. Чем больше вы будете доставлять мучений государству, тем больше вас будет уважать народ. Если вас будут обвинять в чём-то, надо отрицать всё. Это не должно быть похоже на Таджикистан, где [представители] исламского движения, говорили, что, мол, опасаясь упрёков и клеветы со стороны неверных, и они избегали выполнять все требования ислама. Напротив, надо было говорить неверным: «Да, мы будем отрезать руки вору, развратников забрасывать камнями, так как - это веление Аллаха».

Но отказываться от своих дел — это другое. Например, мы взорвали ГЭС.⁵⁹ Народ от этого будет сильно мучаться. Но если вы признаетесь, что это сделали вы, народ будет очень недоволен нами. Значит, вы должны говорить, что это сделали не мы; мы никогда не делаем зла народу, а наоборот, убиваем угнетателей [народа]. Для подтверждения, вы убьёте пару угнетателей из неверных.

⁵⁹ То есть гидроэлектростанцию.

Система у неверных такова, что, если вы ударите их, то они доставляют беспокойство всему народу. Поэтому, делая любые диверсии, сваливай это на самих неверных. Тогда неверные, не сумев найти тебя, будут притеснять народ. Тогда ты должен убивать тех неверных, что особенно ненавистен народу.

Но вначале, народ может не понять и не признать нас. Вначале, совершая террор [против иностранцев], ты лишь нарушишь внешние связи противника, то есть все соседи перестанут уважать неверных. Значит, на первых порах наших [активных] действий, мы занимаемся убийствами иудеев и христиан. Затем приступаешь к нанесению ударов по заводам, предприятиям и электростанциям. А если будут обвинять тебя, то ты, через газеты и радио будешь отвергать [обвинения].

3. [Третий этап партизанской войны] — всеобщие, универсальные⁶⁰ военные действия. Это похоже на [упомянутые] действия блохи. Когда часть военных, некоторые люди из министерств и часть народа перейдёт на твою сторону, ты начнёшь непосредственные⁶¹ военные действия. Сначала взрываются военные склады, бронетехника, места дислокации самолётов и танков. Когда вы [с боем] возьмёте склад, вы не сможете забрать из него много с собой, так как у вас будет мало времени [для отступления]. Тогда вы в 200 метрах от склада откопаете яму, спрячете туда оружие, нужное для воинов *джихада*, а остальное взрываете вместе со складом. Когда придут неверные, они подумают, что все взорвано. С наступлением всеобщей войны обе стороны начинают полноценные военные операции...

Во время этих трёх этапов [партизанской] войны вопросы веры остаются неизменными и по ним не пытаются договориться. Другие страны могут спросить: «Как же это можно - отрезать руки людям и забивать их

⁶⁰ В тексте использован русский термин «универсальный».

⁶¹ В тексте — «*Конкрет ва универсал*».

камнями»? На это вы ответите: «Исполняется только веление Аллаха и его Посланника — мир Ему»! Комментарий: Но это делается [только] на третьем этапе [партизанской войны].

Ты должен доказать богословскими аргументами, что ты прав и справедлив, а твои неверные противники основываются на лжи и разврате и что ты с ними не собираешься вступать в переговоры. ...

В это же время надо начинать убивать политиков неверных, а так же евреев и христиан, устраивай им всякие засады и ловушки. Если надо, заройся в землю. [Например], война Америки и Вьетнама. Вьетнамцы для спасения своей skóry воевали даже под землёй. Но почему мы, делая *джихад* на пути Аллаха не должны искать свои способы? В такой обстановке нужны хитрые и изворотливые люди. ...

Будь всегда с народом, так среди них — место твоего отступления, от них помощь (обеспечение, место укрытия, отступления и так далее). То есть ты можешь взять у них и боеприпасы, и транспорт и получить медицинскую помощь. Если не будешь делать этого, очень трудно вести партизанскую войну. Партизаны — тоже выходцы из народа. Но если народ будет против [тебя], ничего не сможешь сделать.

Если не будет устоев веры (*`aqida*), не будет и победы.

Комментарий: Чтобы восторжествовала победа Аллаха, нужна истинная вера и все искренние намерения должны быть посвящены Аллаху, а вера крепкой и чистой. Победа Аллаха восторжествует! Но Аллах не награждает победой за борьбу за личные интересы.

Вот пример Таджикистана. Там опять [мусульмане] под гнётом.⁶² Во Вьетнаме снова правит зло. А если бы снова

⁶² Лидеры ИДУ (Тахир Юлдаш и Джума Намонгони) считали, что согласие Абдулло Нури и его окружения подписать мирный Договор о гражданском согласии стало предательством интересов «борьбы за ислам».

пришли немцы,⁶³ то мы могли бы вновь их победить. На этих всех войнах воевали простые люди, но они снова остались под гнетом. А если бы они были истинно верующими и праведными, была бы, если угодно Аллаху, настоящая победа. Но если будет по другому, один гнёт будет заменять другой.

Вести партизанскую войну — не проблема. Собираются 10-20 человек, подчиняются одному амиру, составляют план о времени нападения, места отступления и рассредоточения. ...

У партизан нет тяжёлого оружия, постоянного места [дислокации], государства и границ. Он только нападает и бежит, не охраняя какой-то границы. Отступая, он уходит и через казахов, и к таджикам, и через туркмен, везде - его место.

А государство? Оно ведь никуда не может сбежать. Оно должно охранять множество мест (электростанции, вокзалы, станции, министерства). Они могут умереть на своих местах, но сбежать оттуда не могут.

Если они захотят что-то перенести или перевезти, будет много проблем: новое место, транспорт, продукты и другое. А это всё большие расходы. ...

№ 2. Из тетради моджахеда ИДУ (примерно 1998-99 г.).

«Преимущества (даруемые) шахидам.

Наш пророк изволил сказать: «Шахидам обещано восемь вещей:

1. Все его грехи прощаются с первой каплей крови.
2. Перед его глазами появится место, уготованное ему в раю.⁶⁴
3. Он будет одет в одежды истиной веры (в день Суда).
4. Его поженят на 72 чернооких гуриях.
5. Он будет избавлен от мучений в могиле и экзамена.

⁶³ Очевидно, имеется в виду вторая мировая война.

⁶⁴ То есть в момент его смерти.

6. В Судный День он будет спокоен.

7. На его голову будет одет венец (или корона) почтения. Один драгоценный камень с этого венца дороже, чем все богатства мира.

8. Он сможет заступиться (в Судный день) за 70 своих родственников.

Этот хадис приведён у имама ат-Тирмизи».

Текст лекции

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного.

Перед началом джихада следует сначала провести *да'ват*.⁶⁵ Значит, сначала сделай *да'ват*. Причина этого в том, что сначала лучше постараться вовлечь врага в ислам. Но если враг начнёт первым нападение, или отказывается, тогда *да'ват* не делается. По сунне порядок такой — сначала подводишь войска, затем делаешь *да'ват*, затем по обстоятельствам отказываешься от *да'ват*.

Знаменитый моджахед [Салех] Сарийа, (говорил), что если моджахеды встретят какую-нибудь группу людей, то с «Ахли китаб»⁶⁶ берётся до 50 % джизья (*jizya*). Джизья не берётся с идолопоклонников. Их убивают.

Если во время джихада попадутся мусульмане, можно стрелять в пределах дозволенного (*mubah*). То есть нельзя стрелять только в женщин с детьми.

Если неверные нападут на мусульман и мусульмане не выйдут на джихад, то они считаются опоздавшими на джихад. Но если мусульмане в меньшинстве, то они не считаются опоздавшими. То есть, если у мусульман мало войск, а у врага их больше, а помощь от других мусульман запаздывает, то не делать джихад дозволено.

⁶⁵ Да'ват/да'ва — как религиозный термин - вовлечение в ислам не мусульман или потенциальных противников из «неверных». В текстах моджахедов используется в значении «пропаганда».

⁶⁶ То есть иудеи и христиане.

Если Амир прикажет выходить на джихад, то джихад становится «фарзи 'айн»⁶⁷ для каждого мусульманина. При этом не обязательно узнавать мнение имама. Если даже Амир кричит и бьёт тебя во время джихада, оставлять джихад недозволено. Если твой командир (*qumondon*) творит грешные дела или истязает тебя, то ему всё равно следует подчиняться. Так как он отвечает за все свои дела только перед Амиром. Но тот, кто делает джихад все равно будет иметь награду от Аллаха. Женщин и детей можно не убивать, если они не подняли оружие. Если подняли — убивать можно. Так же и слабые, умалишённые, больные — если они воюют против нас, их можно убивать. Убиваются и пенсионеры, если раньше они были милиционеры, офицеры и генералы в войсках. Но если они не были милиционеры и офицеры, то их не следует убивать, если они не сопротивляются. Учёное духовенство, суфии не убиваются, если они не ведут против тебя пропаганды. Не следует убивать торговцев и чернорабочих (*mardikorlar*), пока они не против тебя.

Стрелять в неверных из гранатомёта допустимо. Всякое отступление (от правил) допустимо, если это необходимо для успешного джихада.

Уничтожать деревья допустимо в следующих случаях: если враг использует деревья для своего прикрытия, или прикрытия для своей техники, если деревья мешают вести моджахедам бой, если вообще деревья нужны самим моджахедам.

Но есть деревья, которые нужны мусульманам — их резать запрещено (*haram*).

Амир может ...⁶⁸

Мухзил (*Mukhzil*) — это тот, кто пугает моджахедов тем, что противник сильнее нас.

⁶⁷ Моджахеды рассматривают джихад в качестве предписанной религиозной обязанности - «Фард/фарзи 'айн».

⁶⁸ Здесь в оригинальном тексте пропущено 2 строки.

Мурджиф (*Murjif*) — это тоже как мухзил. Он тоже распространяет ложные слухи, делает джихад за деньги. Но делать джихад за деньги нельзя. Имам Ахмад⁶⁹ говорил, что если имам даёт моджахеду деньги для использования, то их нельзя использовать пока не вернётся (с джихада).

12.05. 2001

Делёж добычи.

Земля, дома и другие подобные вещи делятся между моджахедами.

О положении пленных

О положении пленных между богословами есть разные мнения. Их судьбу⁷⁰ определяет имам. Пленный либо убивается, либо может быть отпущен за джизью, или с него ничего не взято, или же быть обменян на пленного мусульманина. Имам может наложить на пленных джизью. Таково мнение большинства учёных.

Однако женщины и дети неверных, как только попадут в плен, становятся рабами. Если пленный будет убит без разрешения Амира, тот мусульманин должен быть наказан. Если неверный попадёт в плен с женой, то они не разлучаются и их брак сохраняется. Но некоторые ученые говорят, что они могут быть разлучены. Но если женщина попала в плен одна, её прошлое супружество не сохраняется, даже если её муж затем попадёт в плен. Если неверный до того как попал в плен примет ислам, его имущество и жизнь сохраняются. Один амир убил неверного после того, как он сдался в плен. Тогда он спросил у Пророка: «Простит ли меня Аллах»? Пророк сказал, что простит.

Однако, если неверный сражался с оружием в руках, но потом сдался, понимая, что сопротивление бесполезно и

⁶⁹ То есть Ахмад ибн Ханбал.

⁷⁰ То есть судьбу пленных.

согласился принять ислам, то он оставляется в живых. Если неверный попал в плен, и его не успели убить до окончания джихада, и он согласился принять ислам, то его оставляют в живых. Улемы говорят, если неверный попал в плен, не сопротивляясь и с семьёй, то есть с родителями, детьми, его не убивают, а берут джизью и отпускают, оставляя его в своей вере.

Другие улемы говорят, что если неверный попадает в плен с сестрами, родственниками, то их судьбу решает Амир и имам ...

Моджахеду на поле боя Аллах повелевает следующее:

1. Быть стойким. 2. Постоянно и много раз поминать Аллаха. 3. Подчиняться велениям Аллаха и Его Посланника. 4. Не враждовать друг с другом. 5. Терпение.

Командир войск должен обладать следующими 10-ю качествами:

1. Смелым, словно тигр.⁷¹

2. Сдержанным и стойким перед гордым и сильным врагом.

3. Как волк. При нападении он использует всю имеющуюся у него силу. Нападает телом, ногтями и зубами.

4. Как дикий кабан. Он нападает не оглядываясь.

5. Как медведь. Он нападает и загрызает жертву сразу насмерть.

6. Как мураш. Он поднимает вес во много раз тяжелее, чем сам.

7. Подобен крепкой скале, которая устоит и против ветра и против воды.

8. В терпении должен быть словно осёл. Ослы очень терпеливы и сильны, терпят всякие невзгоды и терпеливо переносят побои.

9. Должен быть словно бесстрашная собака. Даже если её побьют, она всё равно найдёт способ укусить врага.

10. Словно боевой петух, всегда ищущий удобный момент, чтобы клюнуть противника».

⁷¹ В тексте буквально «Сердце его должно быть как у тигра».